

УДК 930.253

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-42-55

ОБРАЗ ПОБЕДИТЕЛЯ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Липатова К. Ю.

*Центральный государственный архив Московской области
117452, г. Москва, ул. Азовская, д. 17, Российская Федерация*

Аннотация.

Целью работы является рассмотрение условий формирования образа соотечественника посредством изучения документов личного происхождения.

Процедура и методы исследования. Основное содержание статьи составляет анализ состава нескольких личных фондов и коллекций, находящихся на хранении в ГКУ МО «Центральный государственный архив Московской области» с использованием логического, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического методов.

Результаты исследования. Возможно использование документов личного происхождения как самостоятельного исторического источника для рассмотрения такой важной темы, как формирование образа соотечественника.

Теоретическая/практическая значимость. Исследование знакомит с возможностью решения актуальных задач патриотического воспитания и формирования гражданского сознания посредством изучения документов личного происхождения.

Ключевые слова: личный (архивный) фонд, историческая память, патриотическое воспитание, Великая Отечественная война

IMAGE OF THE WINNER IN PERSONAL ARCHIVAL DOCUMENTS

K. Lipatova

*Central State Archive of the Moscow region
17 Azovskaya ul., Moscow 117452, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To consider the potential for reconstructing the formative experiences of a compatriot by studying personal documents.

Methodology and Approach. The author analyzes the structure and contents of several personal funds and collections stored at the Central State Archives of the Moscow Region. The historical, logical, problem-chronological, and comparative-historical methods are used.

Results. The study confirms the utility of personal documents as an independent historical source for review in analyzing the formation of the image of a compatriot.

Theoretical and/or Practical Implications. This work introduces a possible solution to the topical problems of studying an individual's patriotic education and formation of civil consciousness in the study of personal documents.

Keywords: personal funds, patriotic education, Great Patriotic war, victory, winner

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире в последние годы становится уже привычным проведение на мировом уровне политики по лишению Советского Союза статуса победителя во Второй мировой войне, по умалению заслуг советского народа в избавлении мира от фашистской угрозы.

Восстановление исторической справедливости, защита статуса России как наследницы страны-победителя во Второй мировой войне, пропаганда недопустимости уничтожения подвига советского народа во время Второй мировой войны ради спасения своей Родины и освобождения захваченных фашистской Германией стран – вопросы, которые требуют освещения и решения как на правительственном уровне, так и на личностном – уровне формирования гражданской позиции каждого члена нашего общества.

Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО) проводит определённую работу по решению вышеуказанных вопросов в рамках основных направлений своей деятельности по использованию, комплектованию и обеспечению сохранности документов. Сотрудники ЦГАМО находятся в постоянном поиске новых форм и методов работы по освещению памятных дат и знаменательных событий истории Московской области. Великая Отечественная война, бесспорно, занимает особое место в проведении этой работы.

Тема Великой Отечественной войны в целом достаточно изучена, роль в войне Московской области, участие москвичей и жителей Подмоскovie, деятельность подмосковных предприятий, подпольная и партизанская борьба – всё это неоднократно и в различных ракурсах находило своё отражение в научных трудах и популярной литературе, публицистике.

В 2016 г. Главным архивным управлением Московской области был выпущен сборник документов в двух томах¹, в ко-

¹ Московская битва – народный подвиг во имя по-

тором представлен значительный массив документов, прежде не публиковавшихся.

Автор предисловия к вышеуказанному сборнику А. Э. Ларионов отмечает, что ранее всего рассматривались и анализировались собственно военные события на территории Московской области. С течением времени ситуация начинает меняться. Ряд ведущих советских военных историков посвящают свои труды истории Московской битвы. Особый акцент делался на массовом героизме бойцов и командиров Красной армии, героях партизанского и подпольного движения, руководящей роли Коммунистической партии².

Наименее изученным вопросом является увековечение памяти о войне в общественном сознании. Исследования в области мемориализации только начинают приобретать популярность среди историков³. На данный момент, в условиях непрекращающихся нападков мирового сообщества на Россию как наследницу страны-победителя во Второй мировой войне, вопросу формирования исторических образов в национальном сознании необходимо уделить особое внимание.

Целью данного исследования является рассмотрение возможности формирования образа Победителя, участника Великой Отечественной войны, нашего соотечественника, посредством изучения документов личного происхождения.

Для достижения поставленной цели в настоящей статье решаются следующие задачи:

- определение списка личных фондов и коллекций, содержание которых отражает заявленную тему исследования;
- характеристика, анализ структуры и состава документов личных фондов и коллекций, отобранных для изучения;
- отбор документов для формирования тематических групп документов;

беды: свидетельства, документы, материалы / Отв. ред.-сост. Ю. Н. Герасимова. М.: Подмоскovie, 2016. Т. 1–2.

² Там же. Т. 1. С. 8, 9.

³ Там же. Т. 1. С. 11.

- проведение анализа отобранных документов;
- формирование тематических групп документов;
- рассмотрение отобранных документов в рамках каждой тематической группы;
- обобщение содержания рассмотренных документов.

При написании статьи из общенаучных методов исследования были использованы исторический и логический. Из специальных исторических методов в исследовании были использованы и проблемно-хронологический, и сравнительно-исторический. Применение проблемно-хронологического метода помогло выделить для изучения один аспект обширной темы Великой Отечественной войны. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общие признаки у рассматриваемых документов, что сделало возможным разделить документы на тематические группы.

При проведении исследования рассматриваемые документы были разделены на три тематические группы: защитник Родины, боец Красной армии; участник партизанского и подпольного движения; женщина в военное время. Указанные темы освещаются посредством ответов на следующие вопросы: каким человеком был защитник Родины, боец Красной армии, какие настроения у него были, как он проявил себя в бою; что за люди были партизаны и подпольщики, чем помогли они Красной армии в победе над врагом; что означает такой феномен, как массовое участие женщин в Великой Отечественной войне.

Предполагается, что раскрытие этих тем, представление образа Победителя, нашего соотечественника, поможет нашим современникам осознать сопричастность к совершённому подвигу через документы личного происхождения, которые образуются в процессе жизни каждой семьи; обозначат необходимость защиты исторической правды и памяти

о Второй мировой войне, как о событии, которое так или иначе коснулось каждого из нас.

Источниковой базой для проведения исследования стали документы некоторых личных фондов и коллекций, находящихся на хранении в ЦГАМО.

Документы личного происхождения – документы, образовавшиеся в процессе деятельности отдельных лиц, содержат редкие, порой уникальные источники, раскрывающие те стороны жизни общества, которые не фиксируются в официальной документации.

Среди источников личного происхождения особое место занимают источники личного происхождения времён Великой Отечественной войны, что обусловлено не только спецификой исторических условий, в которых они создавались, а и тем, что влияние событий Великой Отечественной войны особым образом отразилось на индивидуальном и массовом сознании всего населения нашего общества, и источники личного происхождения отражают черты этого сознания во всей его многогранности и противоречивости. Мы имеем исключительную возможность изучать неповторимые особенности человеческой индивидуальности, познавать эти личности как представителей определённой эпохи, увидеть восприятие исторических событий через призму личностного отношения к ним. Одновременно вырисовывается образ этого человека, участника или очевидца тех или иных исторических событий.

На хранении в ЦГАМО находится значительный массив документов личных фондов и коллекций, в составе которых имеются документы о Великой Отечественной войне. В данной статье описан комплекс документов участников Великой Отечественной войны – военных деятелей, партийных, советских, хозяйственных работников, участников подпольного, партизанского движений.

Ф. 340. Овчинников Алексей Николаевич – генерал-майор. В 1941 г. А. Н. Ов-

чинников в составе кавалерийского корпуса принимал участие в битве под Москвой, в дальнейшем занимал ряд командных должностей. Документы личного фонда поступили на хранение в ЦГАМО в 1979 г., в результате научно-технической обработки было сформировано 12 дел¹. Основная часть документов личного фонда представляет собой воспоминания А. Н. Овчинникова о советской коннице², о 4-й гвардейской кавалерийской дивизии³, о битве под Москвой⁴. Очень ценными источниками являются фронтовые дневники⁵ и записная книжка⁶ А. Н. Овчинникова, которые он вёл в годы войны.

Ф. 392. *Афанасьев Семён Петрович – партийный и советский работник.* В 1941–1942 гг. – секретарь Дмитровского подпольного окружкома ВКП (б). В 1946–1950 гг. – заместитель министра государственного контроля СССР. В 1950–1952 гг. – председатель исполкома Мособлсовета депутатов трудящихся⁷. Документы личного фонда поступили на хранение в 1981 г., после проведения научно-технической обработки была составлена опись на 145 дел. В личном фонде содержатся ценные документы по истории партизанского движения в Подмосковье в 1941–1942 гг.: расписки о сдаче оружия⁸, записная книжка с записями явок и паролей партизанского отряда⁹, присяга партизана¹⁰, списки партизан и подпольщиков Дмитровского окружкома ВКП(б)¹¹, а также справки, доклады о деятельности партизанских отрядов¹².

Ф. 430. *Коллекция документов, собранных членами президиума Совета*

ветеранов 1-й Ударной армии, г. Москва. 1-я Ударная армия была сформирована 1 декабря 1941 г. в ходе боёв за Москву. В её состав входило 8 стрелковых бригад, одна стрелковая дивизия, 19 лыжных батальонов, армейский артиллерийский полк, полк связи, танковый батальон, дивизион реактивных минометов, инженерные и транспортные части и некоторые подразделения и части тыла. Командующим 1-й Ударной армии был назначен генерал В. И. Кузнецов. Перед армией стояла задача остановить наступление на Москву на направлении Клин – Яхрома – Дмитров. Ценой больших потерь и массового героизма советских воинов план врага обойти Москву с севера был сорван, а контрудары 1-й Ударной и 20-й армий позволили советским войскам перейти в контрнаступление в начале декабря. После завершения боёв под Москвой 1-я Ударная армия была передислоцирована под Старую Руссу, где в течение двух лет сковывала значительные силы противника. С весны 1944 г. в составе 2-го и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов участвовала в крупных наступательных операциях, освободив северо-западные регионы РСФСР, Эстонию и Латвию.

В 1965 г. генерал-лейтенант Ф. Я. Лисицын предложил объединить ветеранов 1-й Ударной армии в одну общественную организацию, и 21 ноября 1971 г. был официально зарегистрирован Совет ветеранов 1-й Ударной армии. Его первым председателем стал генерал-лейтенант Я. С. Колесов, а с 1978 г. – генерал-лейтенант Ф. Н. Лисицын. Документы Совета ветеранов 1-й Ударной армии стали поступать на хранение в ЦГАМО в 1984 г. от членов президиума, ветеранов армии¹³. Фонд состоит из 182 дел и включает в себя: документы по истории 1-й Ударной армии; документы о деятельности Совета ветеранов, тексты выступлений; списки ветеранов; вырезки из газет со статьями о ветеранах; фотографии ветеранов, в т. ч. военных лет. Ценнейшими истори-

¹³ ЦГАМО. Ф. 430. Историческая справка

¹ ЦГАМО. Ф. 340. Предисловие к описи

² ЦГАМО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 5.

³ ЦГАМО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 6.

⁴ ЦГАМО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 7.

⁵ ЦГАМО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 1.

⁶ ЦГАМО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 2.

⁷ ЦГАМО. Ф. 392. Предисловие к описи

⁸ ЦГАМО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 28.

⁹ ЦГАМО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 29.

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 30.

¹¹ ЦГАМО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 32.

¹² ЦГАМО. Ф. 392. Оп. 1. ДД. 33, 34, 36, 38.

ческими источниками в составе фонда являются воспоминания ветеранов 1-й Ударной армии о битве за Москву.

Ф. 819. *Журавлёв Даниил Арсентьевич – военный деятель.* В марте 1941 г. Д. А. Журавлёв был назначен командиром первого корпуса противовоздушной обороны (ПВО), который защищал воздушное пространство от налётов немецкой авиации. С 1942 г. – командующий Московским фронтом ПВО, которым командовал до 1944 г. В последующие годы командовал Западным фронтом ПВО, был первым заместителем командующего войсками ПВО страны¹. Документы личного фонда Д. А. Журавлёва поступили на хранение в ЦГАМО в 1983 г., в результате научно-технической обработки была составлена опись на 154 дела. Фонд состоит из документов служебной и общественной деятельности, рукописей воспоминаний, личных документов. Наибольший интерес в составе личного фонда представляют воспоминания, фотографии и другие документы о битве под Москвой, об участии женщин в обороне Москвы², о войсках ПВО страны, к которым относятся, например, несколько вариантов книги воспоминаний Д. А. Журавлёва «Огневой щит Москвы»³.

Ф. 953. *Стрельбицкий Иван Семёнович – военный деятель, генерал-лейтенант.* В начале Великой Отечественной войны И. С. Стрельбицкий командовал Отдельной противотанковой бригадой резерва Верховного командования. В сентябре 1941 г. назначен командиром Подольского артиллерийского училища. В 1943 г. командовал артиллерией 2-й гвардейской армии. В послевоенное время работал заместителем командующего бронетанковыми войсками Советской армии по самоходной артиллерии⁴. Документы личного фонда И. С. Стрельбицкого поступили на хранение в ЦГАМО

в 1982–1983 гг., в результате научно-технической обработки была составлена опись на 659 дел. Основную массу документов личного фонда составляют воспоминания и документы, собранные И. С. Стрельбицким для своих трудов, которые включают в себя как теоретические работы, доклады и выступления, так и его воспоминания, значительную часть которых составляют материалы об участии подольских курсантов в битве под Москвой: исторические справки о Подольских пехотном и артиллерийском училищах⁵; боевые донесения о действиях училищ в обороне Москвы⁶; разрозненные фрагменты рукописного журнала курсантов, посвящённого обороне Москвы⁷; схема выхода из окружения 6-й батареи⁸; групповая фотография курсантов у спецшколы⁹; списки курсантов училища, принимавших участие в обороне Москвы¹⁰; рукописный журнал о боевом пути училища за 1941–1946 гг.¹¹. Материалы переписки И. С. Стрельбицкого включают в себя более 300 дел, это, прежде всего, письма бывших подольских курсантов, в которых содержатся автобиографии, воспоминания, фотографии и другие документы бойцов. Все эти документы могут послужить ценнейшим источником для изучения первого периода Московской битвы. Также следует отметить собранные И. С. Стрельбицким вырезки из газет и журналов о битве под Москвой.

Ф. 2623. *Коллекция документов по истории Московской области, отложившихся в деятельности секретаря Московского комитета ВКП(б) Чернусова Бориса Николаевича – советского государственного и партийного деятеля, в годы Великой Отечественной войны занимавшего должность второго секре-*

¹ ЦГАМО. Ф. 819. Предисловие к описи

² ЦГАМО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 13.

³ ЦГАМО. Ф. 819. Оп. 1. ДД. 66, 67.

⁴ ЦГАМО. Ф. 953. Предисловие к описи

⁵ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 16.

⁶ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 17.

⁷ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 18.

⁸ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 19.

⁹ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 20.

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 21.

¹¹ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 22.

таря Московского обкома ВКП(б)¹. Документы поступили на хранение в ЦГАМО в 1992 г., прошли научно-техническую обработку, в результате которой была составлена опись на 33 дела. В составе фонда имеются материалы об ущербе, нанесённом Московской области немецкими захватчиками; о состоянии промышленности Московской области в военные годы и в годы первой послевоенной пятилетки; о служебной деятельности Б. Н. Черноусова; подборка газетных публикаций времён Великой Отечественной войны со статьями Б. Н. Черноусова об освобождении Московской области, восстановлении народного хозяйства. Особенно ценны в составе фонда документы по истории партизанского движения на территории Московской области: отчёты, докладные записки с подробным описанием боевых операций, проведённых партизанскими отрядами, справки о боевой деятельности партизан-героев².

Ф. 3713. *Ривольская Вера Михайловна – участница партизанской борьбы в Московской области в период Великой Отечественной войны, журналистка*. В октябре 1941 г. В. М. Ривольская была направлена Московским комитетом ВКП(б) на работу в Северный Дмитровский подпольный окружком. В июне 1944 г. окончила Центральные курсы газетных работников и решением ЦК ВКП(б) была направлена на работу в редакцию газеты «Правда», работала собственным корреспондентом в выездной редакции газеты «Правда» в Донбассе, по Днепропетровской и Запорожской, затем – Полтавской и Кировградской областям³. В составе личного фонда В. М. Ривольской – 5 дел, среди которых: автобиография⁴, дневник воспоминаний о начале Великой Отечественной войны, о подпольной работе в Северном Дмитровском подпольном

окружком⁵, фотографии В. М. Ривольской и соратников по подполью. Данный фонд интересен при изучении деятельности подполья в годы войны, участия женщин в Московской битве, военной повседневности Дмитровского района и г. Дмитрова.

Рассматриваемые документы были разделены на следующие тематические группы: защитник Родины, боец Красной армии; участник партизанского и подпольного движения; женщина в военное время.

Тематическая группа документов «Защитник Родины, боец Красной армии» даёт представление о том, каким человеком он был, какие настроения у него были, как он проявил себя в бою.

Хотелось бы сразу отметить очень пронзительный по своему содержанию в составе личного фонда И. С. Стрельбицкого написанный им очерк «12 дней одного года»⁶, который был опубликован в журнале «Юность» в 1966 г. В этом очерке И. С. Стрельбицкий описывает события октября 1941 г., участником которых был он сам, ожесточенные бои в районе посёлка Ильинское и беспримерный подвиг комсомольцев-курсантов в битве под Москвой: «Мне пришлось повоевать. Четыре войны. В последней я узнал всё: попадал в окружения и выходил из них, отступал, наступал, участвовал в битвах, равных которым не было в истории человечества <...> Но когда меня спрашивают, что запомнилось больше всего, отвечаю, не колеблясь: те несколько октябрьских дней, когда горстка юношей остановила рвавшиеся к Москве части немецкого 57-го моторизованного корпуса. <...> Мощная, обладающая огромной инерцией гитлеровская военная машина, броневой кулак из сотен новейших танков, на пути которого всё выпаживалось бомбами, снарядами, минами, сзади подпираемый тысячами и тысячами опытных, увешанных автоматическим

¹ ЦГАМО. Ф. 2623. Предисловие к описи

² ЦГАМО. Ф. 2623. Оп. 1. Д. 7.

³ ЦГАМО. Ф. 3713. Предисловие к описи

⁴ ЦГАМО. Ф. 3713. Оп. 1. Д. 1.

⁵ ЦГАМО. Ф. 3713. Оп. 1. Д. 3.

⁶ ЦГАМО. Ф. 953. Оп. 1. Д. 79.

оружием солдат, – эта машина вдруг забуксовала, остановленная старенькими пушчонками, которые можно было по пальцам перечесать, “максимами” и трёхлинейными винтовками. Впрочем, необходимая деталь: винтовки были в руках московских и подмосковных комсомольцев; они же стояли у пушек. И чудо свершилось. Чудо свершили они».

И. С. Стрельбицкий вспоминал, что когда он был назначен начальником Подольского артиллерийского училища, в первый же день его поразила какая-то детскость лиц многих курсантов, большинству из этих ребят было 17–18, реже 20 лет.

«Через несколько дней я с этими ребятами дрался плечом к плечу и ходил в атаку вместе с ними. Ни до этого, ни после я ничего подобного не видел. Хорониться от пуль? Оглядываться на товарищей? Но ведь у каждого на устах одно: “ЗА МОСКВУ!”. Они шли в атаку так, словно всю предыдущую жизнь ждали именно этого момента. Это был их праздник, их торжество. Они мчались стремительно – не остановишь ничем! – без страха, без оглядки. Пусть их было немного, но это была буря, ураган, способный смести со своего пути всё».

И. С. Стрельбицкий описывает и героический подвиг командира батареи комсомольца лейтенанта Алёшкина: «Этот дот замаскировали очень искусно: по виду обычный крестьянский дом, но внутри сруба был железобетонный артиллерийский полукапони́р. Дот Алёшкина считался одним из самых результативных. Его гарнизон уничтожил несколько танков и не меньше сотни фашистов. Гитлеровцы никак не могли обнаружить этот дот, и потому, случалось, алёшкинцы расстреливали врага даже в спину».

Так пишет И. С. Стрельбицкий об этих вчерашних «сынках», как он сам их называл, уже на пятые сутки, когда курсанты отошли на главный рубеж – Ильинский боевой участок: «И вот ребята проходят по мосту через речку Вы-

прейку. Из-под пилоток, из-под шинелей – бинты, бинты, бинты... Воспалённые глаза, почерневшие лица. Каждому из них сейчас можно дать, по крайней мере, тридцать лет. Валяются с ног от усталости, но держатся. Какая-то уверенность и лихость в них появилась».

В составе личного фонда А. Н. Овчинникова отложились воспоминания о командире 2-го гвардейского кавалерийского корпуса Л. М. Доваторе¹: «Конец ноября 1941 года. Идут упорные тяжёлые бои под Москвой. Ленинградское шоссе. Район Крюкова. 4-я гвардейская кавдивизия отрезана от своих. Но немца надо сдержат, обескровить, измотать, выиграть время, и 29 ноября 1941 г. Доватор приказывает дивизии еще сутки держаться в тылу, держать немцев, не отдавать кусок этого шоссе, которое мы ещё удерживаем. Он не только был настойчив и решителен, но он, как я теперь понимаю, верил людям, верил всем нам, знал, что мы готовы и беспрекословно будем защищать нашу Родину».

Свои собственные переживания А. Н. Овчинников описывает в дневнике², который вёл в годы войны, так: «Положение страны тяжёлое, даже очень тяжёлое, но мы верим в победу нашу, мы верим в наши силы и должны добиться победы. Победу надо ковать, добывать тяжёлым трудом и кровью. <...> Мне ещё пока везёт. Сегодня это было испытано не один раз. Что же, и на том спасибо войне. Я хочу дожить до победы и готов драться до конца. Пусть осколки и пули летают мимо, им совсем не обязательно попадать в каждого».

В годы войны Москва постоянно подвергалась бомбардировкам, которые мужественно отражали бойцы войск противовоздушной обороны (ПВО) и воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Защищал воздушное пространство над Москвой от налётов немецкой авиации 1-й корпус ПВО, командиром

¹ ЦГАМО. Ф. 340. Оп.1. Д. 3.

² ЦГАМО. Ф. 340. Оп.1. Д. 1.

которого был назначен Д. А. Журавлёв. В докладе «Красная армия – армия мстителей за насилия, унижения, причиняемые немецко-фашистскими поддельцами нашим братьям и сёстрам в оккупированных районах нашей Родины»¹ Д. А. Журавлёв так пишет о задачах бойца ПВО: «Наша любовь к Родине и ненависть к врагу должны находить своё выражение в том, чтобы не пропустить к столице ни одного фашистского стервятника. Ненавидеть врага – это значит быть бдительным, иметь ежесекундную боевую готовность, своевременно распознавать и бить врага без промаха. Ненавидеть врага – это значит любить своё оружие, быть мастером своего дела. Добиться чёткости и слаженности в работе, сбивать фашистских стервятников с первого залпа. Ненавидеть врага – это значит бить фашистские самолеты наверняка, не отгонять их, а истреблять метким огнём. Мы должны мобилизовать все силы на дальнейшую борьбу за выполнение приказа № 95 товарища Сталина и приказов Командования фронтом. Наша задача сделать неприступными для врага воздушные подступы к столице, обеспечить нормальную деятельность трудящихся Москвы, которые отдают все свои силы на дело разгрома врага. Надо неустанно повышать дисциплину, организованность и порядок в наших рядах. В разгорающейся борьбе с коварным врагом нам предстоят еще тяжёлые и суровые испытания. Нет места беспечности и благодушию. Крепче сожмём наше боевое оружие, будем владеть им уверенно и искусно. Оно служит священному делу расплаты с врагом, уничтожению немецких оккупантов. Будем совершенствовать наше воинское умение – бить противника наверняка. Это необходимо для того, чтобы наша месть врагу была полной и неотвратимой. Будем неустанно готовить новые сокрушительные удары по врагу, будем бить врага до полной победы!».

О настроениях бойцов войск противовоздушной обороны Москвы расска-

¹ ЦГАМО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 21.

зывает ефрейтор Ф. Грудин в своих воспоминаниях «Стоять насмерть»², которые отложились также в фонде Д. А. Журавлёва: «Ничто так не придаёт стойкости в бою, как ненависть к гитлеровским мерзавцам, залившим кровью нашу родную землю. Мы шли по местам, освобождённым от фашистских изуверов. Мы видели следы их бандитского разгула – сожжённые улицы селений, взорванные водокачки, разграбленные и разрушенные дома. Мы слушали жуткие рассказы очевидцев об издевательствах немецких громил над нашими женщинами, стариками, детьми, и горячая ненависть прилиwała к сердцу. <...> Трудно передать словами, как нам хотелось отомстить проклятым гадам! Мы с нетерпением ждали подходящего боя».

Содержание следующей тематической группы документов – «Участник партизанского и подпольного движения» – даёт представление о том, что за люди были партизаны и подпольщики, чем помогли они Красной армии в победе над врагом.

Большую помощь действующей армии оказывали народные мстители – партизаны и подпольщики областей и районов, на территории которых шло сражение за Москву.

В составе личного фонда С. П. Афанасьева находится текст присяги партизана, в которой говорится: «Клянусь, что не выпущу из рук оружия до тех пор, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен. Я клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом партизанского отряда. <...> За сожжённые города и сёла, за смерть женщин и детей, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно. <...> Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство кровавого фашизма»³.

² ЦГАМО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 87.

³ ЦГАМО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 30.

В фонде С. П. Афанасьева содержится также справка бывшего секретаря подпольного окружкома северо-западных районов М. П. Щербакова от 24 февраля 1975 г. о действиях партизанских отрядов в Московской области¹, в которой говорится о том, что в июле 1941 г. был создан областной штаб по организации и руководству партизанским движением и партийным подпольем в Московской области в случае захвата территории области врагом. Были созданы подпольные окружкомы партии, по 5–6 районов в каждом. В 17 районах области, полностью оккупированных, и в 10 районах, оккупированных врагом частично, был оставлен в тылу врага подготовленный 41 партизанский отряд, где числилось и действовало 1 800 чел. Кроме того, на захваченной оккупантами территории было оставлено и действовало более 200 подпольщиков-коммунистов и комсомольцев. На захваченной врагом территории действовало пять подпольных окружкомов партии, руководивших подпольщиками и партизанскими отрядами. Партизанские отряды помогли вывести большое количество оказавшихся в окружении отдельных воинских подразделений и группы бойцов. В тылу врага действовали диверсионные отряды по 20–30 человек, созданные в основном из истребительных батальонов г. Москвы и области. Также были созданы спецшколы по подготовке боевых групп и диверсионных отрядов для действия в тылу вражеских войск. Из спецшкол было отправлено в тыл врага 6 тысяч человек.

Второй секретарь Московского обкома ВКП(б) Б. Н. Черноусов в своём докладе от 29 декабря 1945 г.² рассказывает о том, что в общей сложности партизаны Подмосковья истребили 7 159 гитлеровских солдат и офицеров, освободили от оккупантов 20 населённых пунктов, перерезали линии телеграфно-телефонной связи в 1 043 местах, уничтожили 5

самолётов, 64 танка, 48 орудий, 827 автомашин. Партизаны пустили под откос 5 поездов, взорвали 35 мостов, захватили 306 пулемётов и миномётов, 1 615 винтовок, свыше 53 тысяч метров телефонного кабеля и другие трофеи, заминировали 81 дорогу.

Партизаны были тесно связаны с местным населением и получали от него повседневную помощь. В своём докладе Б. Н. Черноусов приводит примеры подвигов партизан: «19 декабря 1941 г. в деревне Рогозино Уваровского района партизаны уничтожили отряд немцев, грабивших местных крестьян. На следующий день в деревню приехал карательный отряд гестапо и потребовал от колхозников указать, где находится партизанский отряд. Некоторые колхозники знали о месте партизанской стоянки, но категорически отказались отвечать немцам на всякие вопросы о партизанах. Тогда гитлеровские палачи собрали всех взрослых мужчин деревни (а их было в деревне 11 человек) заперли их в избу колхозницы Филипповой Прасковьи и подожгли. Так отважные колхозники предпочли смерть в огне, но не выдали партизанского отряда.

Приехав в деревню Вешняти Серебряно-Прудского района, немцы предложили колхознику Иванову Ивану Петровичу, 60-летнему старику, показать им ближайшую дорогу на город Венев. В то же время была сильная метель. Иван Петрович согласился быть проводником и завёл злодеев в незамерзающее болото. 30 вражеских машин с вооружением и боеприпасами застряли в этом болоте. Немцы расстреляли мужественного патриота, совершившего героический подвиг по примеру своего предка Ивана Сусанина.

В Мосбассе партизан Константин Бесмертный, двадцатилетний юноша, поджег здание столовой, где проходило заседание немецкого штаба, предварительно закрыв все двери.

13-летний Коля Арбузов из Боровского района был бесстрашным разведчиком

¹ ЦГАМО. Ф. 392. Оп. 1. Д. 38.

² ЦГАМО. Ф. 2623. Оп. 1. Д. 16.

партизанского отряда. Он шесть раз попадал в плен к немцам, но всегда возвращался с ценными сведениями».

Также очень активно велась деятельность подполья. В июле 1941 г. был создан подпольный окружком партии Северной группы районов области. Центром подпольного окружкома партии был избран г. Дмитров и окружком стал называться Дмитровским. Его деятельность распространялась на г. Дмитров; Коммунистический, Талдомский, Константиновский, Загорский районы и г. Загорск.

В личном фонде В. М. Ривольской, которая находилась на подпольной работе в Северном Дмитровском подпольном окружкоме ВКП(б) под конспиративным именем Белоусовой Галины Михайловны до апреля 1943 г., т. е. до расформирования подпольной сети в Московской области¹, сохранился дневник², где она описывает своё участие в подпольной работе. Воспоминания начинаются с описания начала войны: «Война!.. Она ворвалась в тот солнечный радостный июньский день как гром, потрясший всю страну. Фашистское огнедышащее чудовище изрыгало бомбы на Киев, Минск, города Прибалтики, давило танковыми гусеницами пограничные заставы, рвалось на стратегический простор советской земли. Истекая кровью, защищали каждую её пядь пограничники...».

В начале войны В. М. Ривольская жила в г. Серпухове, она приняла для себя решение идти на фронт и так описывает свои чувства: «Выхожу на улицу, глубоко вдыхаю прохладный ночной воздух. Иду легко, свободно, раскованно, быстро и сама себе удивляюсь, будто выросли у меня крылья и несут, несут меня по родному спящему городу». Но она была направлена на работу в Северный Дмитровский подпольный окружком, об отъезде в Москву она тоже пишет: «Встаю в 5 часов утра. Внимательно осматриваю любимые книги, вещи, стены

квартиры, прощаюсь со всем, что окружало в жизни. Никто не должен знать и не знает, куда я ухожу. Весь мой багаж в дамской сумочке ...». В дневнике описываются также все процедуры по присвоению конспиративного имени, составлению легенды, как она начинала работать в Дмитрове под видом беженки, подробно описаны все проблемы и тяготы, с которыми она столкнулась.

Рассматривая документы личного фонда В. М. Ривольской, мы подходим к тематической группе документов «Женщина в военное время», призванной обозначить такой феномен, как массовое участие женщин в Великой Отечественной войне. Женщины сражались в рядах Красной армии, уходили на фронт санитарками и медсёстрами, вступали в ряды партизан и подпольщиков, в тылу они заменили мужчин на заводах и в колхозах, участвовали в оборонительных мероприятиях.

Возвращаясь к дневнику В. М. Ривольской, читаем о её жизни в г. Дмитрове: ««В моём домике ничего-ничего нет, покупаю на рынке подержанные вещи: постельное бельё, занавески, посуду. У меня по ночам иногда бывает связной окружкома Сергей Александрович Гусев. Забегает на 10 минут и неслышно уходит в тревожную темноту. Но вот мглу разрывает мертвенным блеском немецкая ракета. На западе небо светится огненными сполохами. Над городом с воем проносятся мины. Сердце охватывает тревога. Она растёт у всех. Кто-то в цехе предлагает бригаде сходить в церковь. Идут все женщины и я с ними. Мы пришли пораньше, пробились вперёд. В церкви яблоку негде упасть. Все молятся за нашу победу и я прилежно отбиваю поклоны. Люди с надеждой внимают священнику, который говорит, что скоро на русской земле злой супостат найдёт свою погибель. Дьякон торжественно возглашает здравную: «Красной Армии многие лета!». Дьячок с огромным подносом обходит верующих. На поднос летят червонцы, тридцатки,

¹ ЦГАМО. Ф. 3713. Предисловие к описи

² ЦГАМО. Ф. 3713. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

денег уже целая гора. Все наши бросают бумажки, и я бросаю полсотни (других денег у меня нет) и хочу взять тридцаточку сдачи, но дьячок отстраняет мою руку от подноса и, подражая дьякону, басом тянет: «Не положено!». Немного обидно и смешно, но ничего не поделаешь. Зато этот поход еще больше сближает меня с товарищами».

В личном фонде Д. А. Журавлёва находится рапорт заместителя начальника политуправления Главного управления МПВО майора Стрелкова¹ (декабрь 1942 г.), в котором говорится о роли девушек-красноармейцев в обороне Москвы: «Присутствие девушек в армии уже за это короткое время показало, что они могут работать и воевать не хуже мужчин и способны переносить трудности и лишения, способны освоить самую сложную технику и заменить красноармейцев-мужчин.

Приведу пример с красноармейцем тов. Гольневой, 9-я батарея, 864-й ЗАП. Она по-настоящему полюбила артиллерию, настойчиво просила, чтобы её перевели работать на пушку, когда просьбу её удовлетворили, она стала упорно изучать технику. За короткое время она отлично овладела обязанностями своего третьего номера на орудии. Сейчас она подготовила себя и может заменить командира орудия.

Во время боевой работы, читав уставовку взрывателя, не допускает ни одной ошибки, боковое упреждение ставит быстро, без рывков, согласуя свои движения с работой наводчика. Такой боец, как тов. Гольнева, заслуженно пользуется авторитетом и уважением. Проверая её работу, я дал ей высокую оценку, объявил благодарность и наградил именными часами.

Исключительно большое значение в нашем фронте имеет служба ВНОС, это глаза и уши всех нас, работников обороны, а в этих частях подавляющее большинство красноармейцы-девушки. Сре-

¹ ЦГАМО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

ди вносцев есть мастера своего дела. 7 лучших девушек бойцов 1-го полка ВНОС с июня по декабрь-месяц 1942 года опознали 507 самолетов противника. В том числе красноармеец Рыбакова – 36 самолетов, Вакрушева – 35, Лебедева – 70, Самсонова – 85, Климова – 81, Кузьмина – 125».

О жизни женщины в условиях фронта рассказывает в своих воспоминаниях, отложившихся в коллекции документов, собранных членами президиума Совета ветеранов 1-й Ударной армии, медсестра 222-го отдельного медицинского санитарного батальона Ксения Филипповна Чернышова²: «Октябрь 1941 года. В это время стихия развивалась очень быстро. К Массальску, где я работала после окончания техникума, приближались гитлеровские войска. Мы, комсомольцы: Прокопова Зина, Ларикова Аня, Лобанова Нина и я, не задумываясь, пошли в горком партии. Стали настойчиво проситься направить нас на фронт. До этого при городской больнице мы окончили РОККовские курсы медсестёр и уже имели специальность, могли принести пользу фронту.

<...> Имея за плечами 19 лет, мы ушли на фронт. Наш путь лежал в Массальские леса, где гостеприимно встретил нас коллектив 22-го медсанбата. Нам выдали обмундирование – мужские шинели, ботинки с обмотками, гимнастерки и брюки. Многим форменная одежда оказалась явно не по росту, мы выглядели в ней смешными. Особенно большое огорчение доставили ботинки с обмотками по два метра каждая. Одевать ботинки мы пока не решились, продолжали оставаться в своей обуви, тем более, что зима была ещё далеко. Подгонять форму по своей фигуре в полевых условиях было не так-то просто. Но нам сказали, что как только станут поступать раненые, тогда появится возможность заменить своё обмундирование на более удобное и по размеру. Только выехали на дорогу, как из-за леса донесся гул самолётов врага и над

² ЦГАМО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 138.

нашими головами зашелестели снаряды. Подана команда: “Покинуть машины и залечь в овраги”. Первое боевое крещение нами было воспринято очень болезненно. Мы с Зиной не выдержали, плотно прижались к земле и горько заплакали.

<...> Итак, мы добрались до дер. Петровки, что расположена где-то в районе Волоколамского шоссе. Развернули медсанбат. К нам начали поступать раненые. Их было много, кто шёл сам, кого привозили или приносили на носилках. Работать приходилось день и ночь, не зная сна, т.к. на подступах к Москве были очень ожесточенные бои. Немецкие войска всеми силами стремились захватить столицу нашей родины – Москву. И что греха таить, не все из нас, добровольно ушедших на фронт, понимали, какая тяжёлая физическая работа нас ждет впереди. Нам, сандружинницам, приходилось мыть полы в холодных, полуразрушенных домах, искать соломы, которая заменяла постель для раненых, стирать грязные бинты, по нескольку ночей подряд нести круглосуточное дежурство. Ведь на нас лежала большая ответственность за спасение человеческих жизней. И сколько бы мы ни работали, усталости не замечали. Конечно, подвигов больше мы не совершали, в атаку с оружием в руках не ходили. Но как вспомнишь те бессонные ночи, проведённые в палатках, ночи страданий, боли и тревог за раненых, когда мы сидели около них, выслушивая их бессвязные разговоры в бреду и, сжимая ладонями виски, ждали наступления рассвета, т.к. к утру раненым становилось легче. А ведь лучшим лекарством для раненого было заботливое и внимательное отношение к ним медработников».

Далее К. Ф. Чернышова пишет о том, как их медсанбатальон, который был переименован в хирургический полевой передвижной госпиталь, подвергся налёту немецкой авиации, и она, спасаясь от ударов вражеских бомб, увидев убитую лошадь, прильнула к её холодному телу, вцепившись за ноги ... Также она вспоми-

нает о том, как они делили сухари между ранеными, отмеряя порции кружками, т.к. это была крошка от сухарей, как однажды на всех её подопечных сухарей не хватило, и она побежала доставать хлеб в деревню, а в это время началась бомбёжка: «Прибегаю в палату и остановилась в оцепенении. Что делается с моими ранеными, не узнаю. Кто мог двигаться, ушли в окопы, а тяжелобольные сползли со своих коек (были сделаны нары вместо коек) и пытались покинуть палатку, т.к. боялись остаться в палатах во время бомбежки одни без сестры. Они знали, что для них, беспомощных, сестра является великим человеком, которая не оставит их в беде, окажет помощь в любых условиях, вынесет в тяжёлую минуту на себе в укрытие».

Рассказывает К. Ф. Чернышова и о случае, когда среди раненых встретила она своего земляка – из Смоленска и отправила его под видом высшего начсостава на самолёте У-2 в тыл: «Снимаю с него лейтенантские погоны, подвешиваю руки на бинты, одеваю шинель, в карманы шинели положила несколько сухарей на дорогу и отправляю его на самолёт. Через какое-то время ко мне в палату приходят врачи: Сизых Н. Е. и Нина Сергеевна. Стали интересоваться, где послеоперационный раненый. Неужели он умер? Я решила признаться, что эвакуировала его на самолёте в тыл. Николай Евгеньевич и Нина Сергеевна как стояли, так и замерли, скрестив руки на груди. Потом Сизых спокойно говорит: “Кто вам разрешил это сделать? Ведь он не транспортабельный. Он умрёт в самолёте”. Я стою перед ними, опустив голову, как нашкодивший ребёнок. Я сознавала, что виновата, но по-другому я поступить не могла. Мне не хотелось видеть у себя в палате смерть единственного попавшего ко мне в палату земляка. “...Пусть умирает в самолёте, только бы не у меня на глазах. Это единственный земляк, который попал ко мне в палату, и мне тяжело было бы переживать его смерть...” – промолвила я.

Врачи постояли несколько минут, потом пригрозили мне, что доложат начальнику госпиталя и будут настаивать, чтобы меня посадили на гауптвахту. Меня это несколько не напугало, потому что я знала, что у нас нет гауптвахты, да и обслуживающего персонала не так уж много». Но всё обошлось благополучно: раненый солдат был доставлен в тыл и выжил.

В конце 1943 г., когда Северо-Западный фронт был расформирован и получил другое направление, К. Ф. Чернышову пригласили в санитарное управление армии и предложили поехать в Москву, где проходило комплектование первой отдельной женской добровольческой стрелковой бригады (ОЖДСБ), которая состояла из всех родов войск, но комплектовалась в основном из женщин. Она была направлена в учебный батальон в роту автоматчиков, который готовил младший начсостав для бригады. После прослушивания курса подготовки ей присвоили звание старшего сержанта и оставили в учебном батальоне ещё на один срок, но уже в должности заместителя командира взвода роты автоматчиков. Но потом ОЖДСБ была расформирована, и К. Ф. Чернышову направили работать в особый отдел МВД, где она прослужила до октября 1945 г.

Заканчивает свои воспоминания К. Ф. Чернышова такими словами: «Пусть живёт и процветает народ нашей Родины и пусть никогда и ничья захватническая рука не поднимется на нашу независимость! А мои пожелания вам, молодым, – делайте всё для того, чтобы эти кошмары не повторились. Берегите МИР!».

Рассмотренные документы личного происхождения дают полное представление о том, кем был Победитель в Великой Отечественной войне. Это человек, не имеющий определённого возраста, мы видим, что им мог быть и курсант военного училища, сражавшийся на подступах к

Москве, и 13-летний мальчишка-партизан, и опытный военачальник, командовавший фронтом ПВО. Это и санитарка, выносящая с поля боя раненых бойцов, и подпольщица, и мать, работающая на производстве мин на заводе, и старик, строящий заградительные сооружения. Это люди с разными судьбами, но всех их объединяет то, что они верили в победу, приближали её, как могли, и каждый из них был готов отдать жизнь за свою Родину. Они – представители поколения победителей, народа – Победителя, одержавшего победу над фашизмом 75 лет назад. И этот образ, образ Победителя, живёт в сердце каждого из нас, как память о подвиге в те страшные военные годы, и ничто не должно этот образ размыть, обезобразить, а подвиг их нельзя позволить обогатить, осквернить и предать.

Проведённый анализ состава документов личных фондов и коллекций показал возможность использования документов личного происхождения как самостоятельного исторического источника для рассмотрения такой важной темы, как формирование образа Победителя, участника Великой Отечественной войны, нашего соотечественника, посредством ответов на следующие вопросы: каким человеком был защитник Родины, боец Красной армии, какие настроения у него были, как он проявил себя в бою; что за люди были партизаны и подпольщики, чем помогли они Красной армии в победе над врагом; что означает такой феномен, как массовое участие женщин в Великой Отечественной войне, а также через осознание сопричастности и преемственности подвигу, совершённому советским народом в годы Второй мировой войны. Кроме того, была обозначена возможность проведения подобных исследований на основе документов семейных архивов.

Статья поступила в редакцию 24.02.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Липатова Ксения Юрьевна – главный археограф ГКУ МО «Центральный государственный архив Московской области»;
e-mail: k_lipatova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kseniya Yu. Lipatova – chief archaeographer, Central State Archive of the Moscow region;
e-mail: k_lipatova@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Липатова К. Ю. Образ победителя в архивных документах личного происхождения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 42–55.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-42-55

FOR CITATION

Lipatova K. Image of the winner in personal archival documents. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 42–55.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-42-55